

Исайя не знал, что он чувствовал. Он больше не знал, что такое эмоции. Как только он потерял сознание, ему показалось, что он падает. Он хотел закричать, но голоса не было. После некоторого времени, показавшегося ему вечностью, ощущения наконец прекратились.

Когда мальчик наконец смог оглядеться, он ничего не увидел. Он буквально ничего не видел, так как все было черным, кроме маленькой белой точки перед ним. Мальчик хотел позвать кого-нибудь, хоть кого-нибудь. Для пятилетнего ребенка существовал только один человек, которого он мог позвать, - его мама. Поэтому он так и поступил. Он позвал. К сожалению, звука не последовало. Не зная, что делать, Исая сделал единственное возможное действие. Он начал идти к точке. Он шел, шел и шел, не останавливаясь. Вскоре он почувствовал такую боль, какой никогда раньше не испытывал. Казалось, что само его существо было в огне, но по какой-то причине он продолжал идти. Этот мальчик, у которого не было возможности познать мир, испытывал боль, не предназначенную даже для взрослых. Затем он начал видеть это. Нет, скорее, ему что-то показали.

Үлснүүн (Пустоту)

Ему показывали то, что не предназначено для обычных смертных, тем более для пятилетнего ребенка. И, как за каждое знание, за него нужно было платить. Мальчику стало страшно, и он отбросил это. Он видел, как точка становилась все больше, пока он шел.

Empty Mountain People in the East (Опустошение)

И снова что-то еще было показано его незрелому уму, поэтому он должен был отбросить что-то еще. Он отбросил свою печаль, прежде чем сделать новые шаги. Точка превратилась в круг размером с шарик для пинг-понга, но она все еще казалась далекой. Исайя продолжал идти.

МѢСЯЦЪ ТИШИНЪ ГОДЪ НАШЕГО СЪЗНАНІЯ (Небытие)

Боль становилась все сильнее по мере того, как все больше знаний наполняло его. Чтобы компенсировать ее, ему пришлось избавиться от гнева. Когда в нем снова появилась странная пустота, она снова наполнилась знанием. Продолжая идти, Исайя видел, что круг становится все больше, по мере того как он приближался к нему.

Городъ Рѣченъ Аѣтъ Тѣтъ ОНъ (Созидание)

Ему снова показали что-то еще, и на этот раз Исайя решил отбросить свой здравый смысл. Он не осознавал, но по мере того, как знания проникали в него, форма его тела начала терять человеческий облик. Но он продолжал. Что-то внутри него подталкивало его продолжать идти к свету. Он видел его все ближе, и ему казалось, что он уже почти у цели.

ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ (Смерть)

Без страха и здравого смысла, у него была только боль. Он так хотел, чтобы она прекратилась. Поэтому он продолжал идти к свету. Когда знание вошло в него, он почувствовал, что вот-вот взорвется. Поэтому он отбросил большую часть своих воспоминаний, оставив только воспоминания о матери. По мере того как исчезало знание о том, что его оставили, на смену ему приходило понимание. Наконец, он достиг света. В этот момент ему захотелось исчезнуть, поэтому он поднял свои метафорические руки, коснулся света, и тот взорвался.

Левое было правым. Зло было Добром. Верх был низом, а низ был верхом. Белое было черным, а черное - белым. Время потеряло смысл, поскольку прошлое, настоящее и будущее стали одним целым.

ТѢНѢ КРЕЩЕНІЮ СРЕАТИ ОУМННОЮ ДОУЩЕТИ ОУМН (Нет ни создания, ни разрушения)

ΤΗ ΕΡΩΤΗΣΕΩΝ ΕΝΟΥ ΜΟΤΗΝ ΕΝΩΝ ΕΣΤΙ ΑΝΔΡΕΣ ΔΕΝΤΑΛΟΤΙΠΟΣ
-ΟΖΟΡΕΑΠΗΘΝ (ΕΣΤΙ ΤΟΛΟΚΟ ΝΕΒΥΤΙΕ, Ι ΕΓΟ ΟΤΡΙΣΑΝ ΕΣΤΙ ΤΒΟΡΕΝΙΕ)

Миллиарды, миллиарды, миллиарды крупиц знаний увидел юный Исайя. И он оставался там, казалось, целую вечность. Знания, к которым не имели доступа даже боги, были видны уму пятилетнего мальчика.

Спустя безумное количество времени Исая, казалось, вышел из своего транса и посмотрел на себя. Он не мог видеть своего тела, оно словно исчезло. В этот момент ему показалось, что его куда-то засасывает. Затем ощущение падения вернулось. Он не знал, как долго он падал, но, как ни странно, не чувствовал никакого страха. Он как будто забыл, что это такое. Секунды превратились в минуты. Минуты превратились в часы. Часы превратились в дни. Дни превратились в месяцы. Месяцы превратились в годы. Годы превратились в десятилетия. Десятилетия превратились в столетия. Пока, наконец, все не прекратилось.

Исайя ничего не мог видеть, но он чувствовал себя по-другому. Он чувствовал себя странно, и в то же время в нем чувствовался намек на близость. И тогда он узнал это. Это было его собственное тело! Его пальцы дергались, ноги двигались, он чувствовал биение своего сердца и воздух, поступающий в легкие. Он даже почувствовал собственные мысли после столь долгого времени. Он почувствовал огромное облегчение и радость, и слезы начали литься из его закрытых глаз.

Но он знал, что он уже не тот мальчик, каким был до всего этого. Он не был тем милым мальчиком, который хотел всегда быть со своей мамой. Мальчик, который хотел стать супергероем, как она. Чтобы спасти людей. Он помнил ее улыбку, когда она помогала людям. И грусть, которую она испытывала, когда не могла спасти их, даже когда он забыл, что такое грусть.

Наконец, он открыл глаза. И тогда его облегчение и радость сменились ужасом от того, как все было неправильно. Исайя смотрел на то, что казалось деревянным потолком. Ему казалось, что он лежит в своей постели. Он моргнул, думая, что должен очистить свое зрение. Но ничего не происходило. Он моргал, моргал и моргал, но ничего не менялось. Повсюду были полосы.

Казалось, что весь мир треснул и стал хрупким.

Мир выглядел таким хрупким, словно паутинные линии появились по всему его зрению. Длинные, короткие, тонкие, толстые. Там были все виды линий. Он смотрел на мир через треснувшее стекло, которое вот-вот рассыплется при малейшем прикосновении.

"Нет", - прошептал он хриплым голосом, слишком глубоким для пятилетнего ребенка.

Мир казался таким неправильным для его мозга, и он знал это. Он не должен был видеть так. Это было так неправильно. К нему приближались какие-то люди, но он не обращал на них внимания, сосредоточившись на неправильности своего зрения.

"Это так неправильно", - прошептал он, когда слезы снова начали течь.

"Здравствуй, дитя", - сказал кто-то, но мальчик не обратил на него внимания.

Он не должен был видеть этого. Он не должен был видеть этого. Он не должен был видеть

этого. Так много вещей было неправильным в этой ситуации. Пульсирующие линии, которые он мог видеть, казалось, звали его, и это было так неправильно.

"Нет", - прошептал он снова.

"Молодой...?" - снова позвал голос.

"Нет. Нет. Нет. Нет. Нетнетнетнетнетнетнет", - начал говорить Исайя, повторяя снова и снова.

Он хотел перестать видеть это. Он хотел, чтобы линии исчезли, так как они не должны быть видемы. Он хотел, чтобы они исчезли. Он неуверенно поднял руку. Она казалась такой тяжелой, но он медленно поднял ее.

"Исайя?" - снова позвал голос, озадаченный его действиями.

Исайя проигнорировал голос и продолжил поднимать руку к лицу. Человек рядом с ним напрягся от его действий. И в этот момент он протянул руку к глазам и сделал единственное, что пришло ему в голову. Он попытался вырвать их, бормоча при этом "нет" и "неправильно" снова и снова. Увидев его действия, человек быстро принял меры и схватил его за руку. В этот момент Исайя начал кричать и вопить, когда он не справился и попытался пересилить руку, схватившую его.

"НЕТ! НЕТ! НЕТ! НЕТ! НЕТ! ЭТО НЕПРАВИЛЬНО! ЭТО НЕПРАВИЛЬНО!" - кричал мальчик, когда его глаза широко раскрылись от видения разбитого мира.

"Держите его!" - сказала женщина рядом с Исайей.

Из-за ее спины появились двое мужчин в монашеских одеждах. Они раскинули руки, и оранжевая энергия, издающая треск, и искры появились между ними, прежде чем они превратились в кнуты, которые они направили к конечностям мальчика. Они схватили конечности и прикрепили их к кровати. Все это время мальчик бился и кричал о неправильности. Затем женщина что-то пробормотала и положила палец на лоб мальчика. Мальчик тут же откинулся назад, закрыв глаза и заснув.

В течение следующих двух дней Исайя время от времени просыпался и пытался вырвать себе глаза. Это случалось слишком часто, поэтому за ним было поручено следить двадцать четыре часа в сутки, чтобы он не вырвал себе глаза.

Ведь он не должен был видеть смерть.

В комнате лысая женщина наблюдала за новым гостем Камар Таджа. На самом деле за последние три года после катастрофы здесь не было новых людей. Так в новостях называли трагедию июля 2000 года. По всему Катманду прогремела серия взрывов. СМИ изобразили это как действия террористов, но она была уверена, что это были не террористы. Ее также беспокоило, что это произошло так близко к Камар Таджу, но она уже провела расследование, и это не имело никакого отношения к магии.

"Как поживает наш юный пациент, Древняя?" - спросил мужчина в монашеской одежде с темным цветом кожи, когда вошел в комнату.

"Сейчас он в порядке, мастер Мордо. Но это самый необычный случай, с которым я сталкивалась в своей жизни", - ответила Древняя, напряженно наблюдая за мальчиком и нахмутив брови.

Мордо удивленно посмотрел на своего лидера.

"Что вы имеете в виду, учитель?"

Его удивление было оправданным, ведь женщина жила очень долго.

"Я не знаю. Я пыталась заглянуть в его будущее, чтобы найти что-нибудь о его состоянии, но ничего не было. Как будто судьба не влияет на него".

"Правда?"

"Хм", - ответила она. "Каждое его действие может оказать невероятное влияние на будущее. Он может буквально ковать свою собственную судьбу".

"Невероятно." выдохнул Мордо. "Тогда вы знаете, почему он пытался вырвать себе глаза?"

"Думаю, да. Сначала я была в таком же замешательстве, но потом заметила, что его тело чем-то отличается."

"И чем же, мастер?"

"Позволь мне задать тебе вопрос. Как колдуны произносят свои заклинания?"

"Мы произносим заклинания, заключая контракты с существами тех измерений, из которых мы хотим черпать энергию. Мы также можем творить заклинания, используя энергию измерений", - ответил ученик.

Древняя кивнула,

"Верно. Это для таких колдунов, как мы. Но есть и другие виды колдовства, например, ци, которую используют мастера боевых искусств горы Куньлунь, и многие другие. Или магия, как у асгардцев, когда они используют свою магическую силу для связи со своим доменом. Но всех объединяет одно: у всех нас есть личная энергия, которая, по сути, является жизненной силой. Большинство не используют жизненную силу для заклинаний, так как это может быть опасно, за исключением случаев, когда вы применяете внутреннюю энергию, как мастера боевых искусств, использующие Ци. Но есть некоторые случаи, когда люди могут использовать свою жизненную силу для большего".

Затем она указала на спящего мальчика,

"В случае с этим мальчиком, похоже, что сама его душа может преобразовывать его жизненную силу в магическую энергию".

"Как это возможно? Разве это не опасно?" спросил Мордо с озадаченным выражением лица.

"Это может быть для обычного человека, но для юного Шарпа это не так".

"Тогда что насчет глаз?"

"Я подвожу к этому. Как я уже сказала, похоже, что его душа преобразовывала его жизненную силу в магическую силу с помощью какой-то псевдо-нервной системы внутри его души. Она постоянно преобразовывала его жизненную силу в магическую, пока контейнер с этой силой не наполнился и не был готов к использованию. Я предполагаю, что если он израсходует ее, она снова начнет преобразование. И некоторые из этих контуров идут к месту расположения

его мозга и глаз, соединяя их. И через них поступала магическая сила".

"Значит ли это, что все, что он видел, было достаточно, чтобы заставить его выколоть себе глаза? Что он мог увидеть, чтобы сделать такое?".

"Боюсь, что на этот вопрос нам может ответить только молодой Шарп", - сказала женщина.

Она не рассказала ему о том, что почувствовала ужас и страх, когда попыталась проанализировать душу мальчика. Она обнаружила, что его душа была безумно сильной, а в его теле было огромное количество маны. Гораздо больше, чем когда-либо встречалось у мальчика его возраста, а она видела много людей с огромной магической силой. Кроме того, этот мальчик, похоже, мог подключаться к чему-то, с чем она никогда не сталкивалась и могла только представить себе что это. Только мальчик мог рассказать ей, что произошло на самом деле.

Она внутренне содрогнулась, когда увидела состояние его души. Она также не упомянула о том, как сильно она отличалась от других человеческих душ. Казалось, что ее сломали и переделали. Но она была на сто процентов уверена, что душа мальчика по-прежнему человеческая.

Прошел еще один день, и, когда солнце взошло на горизонте Тибета, Исайя наконец снова открыл глаза. Но он ничего не мог увидеть. Он медленно поднял руку к лицу и почувствовал, что его глаза закрыты тканью.

"Как ты себя чувствуешь, дитя?" - слышался женский голос.

Исайя повернул голову в сторону источника голоса.

"А?" - позвал он.

"Здравствуй. Мы положили ткань, чтобы ты не пытался выколоть себе глаза".

"О. Кто вы?" - спросил он хриплым голосом, так как его горло сильно болело.

"Почему бы тебе сначала не выпить чего-нибудь, чтобы утолить жажду".

Исайя кивнул.

"Вот", - сказала женщина, когда он почувствовал, как прохладный стакан коснулся его руки.

Он протянул руки, и стакан с водой оказался в его руке. Он с жадностью выпил воду. Когда он допил, стакан забрали у него из рук.

"Итак, меня зовут Древняя, и ты находишься в Камар-Тадже".

Исайя кивнул, прежде чем задать другой вопрос.

"Как долго я там был?"

"Там?"

Исайя открыл рот и хотел объяснить, но не смог. Как он мог объяснить саму мысль о том, что, черт возьми, с ним произошло?

Видя его нерешительность, Древняя положила свою руку на его руку и мягко сказала.

"Все в порядке. Сейчас тебе не нужно ничего объяснять. А что касается твоего вопроса, то ты находился в коме три года. На прошлой неделе исполнился третий год твоего пребывания в коме".

"Кома?"

"Это значит, что вы не могли проснуться".

'Я спал три года?'

"Сегодняшняя дата - 20 июля 2003 года".

Глаза Исайи за одеждой расширились в шоке от времени, проведенного в коме, по сравнению со временем, которое он провел в этом месте. Он внезапно почувствовал себя уставшим, и Древняя обратила на это внимание.

"Отдыхай хорошо, молодой Исайя. Это был очень напряженный день для тебя", - сказала она.

Мальчик кивнул и снова заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/68316/2265513>